

классификационных вариантах и об исходных словосочетаниях, которые, как и синонимы, в контексте выполняют функцию замещения, однако соответствуют формуле $\Phi(A) \subset \Phi(B)$, $C(A) = C(B)$. При аббревиации нет и словообразовательного супплетивизма, что также способствует отсутствию упомянутых отношений.

2) Исключаются примеры одного слова, т. е. невозможно $\Phi(A) = \Phi(B)$, $C(A) = C(B)$.

3) $\Phi(A) \cup \Phi(B)$, $C(A) \cup C(B)$ соответствует примеру двух совершенно разных слов (эсэр — общепит, РКМ—ГУМ, Моссовет—Главуголь).

Сложносокращенные слова всегда являются в полном смысле омонимами, если $C(A) \cup C(B)$, т. е. означаемые не имеют общей смысловой части. Это отношения, моделируемые формулами А1, А2, А3. Всякое другое формальное совпадение, таким образом, не может быть названо омонимией. Характерными в этом отношении являются примеры смыслового пересечения. В отличие от смыслового совпадения (синонимия) и отсутствия общей части смысла (омонимия) они моделируют, как правило, отношения полисемии. Напр.: $\Phi(A) = \Phi(B)$, $C(A) \cap C(B)$ — НКП (Народный комиссариат просвещения, Народный комиссариат путей сообщения); МЕ (Международная единица, Массовая единица).

Анализ взаимосвязей между аббревиатурами позволяет намного углубить познание относительно оригинального разряда лексики — сложносокращенных слов. Не меньший интерес представляют собой отношения аббревиатур как со всем исходным словосочетанием, так и с каждым его компонентом. Любопытно, например, что, совпадая со словосочетанием по смыслу, сокращение всегда находится с ним в отношениях вложения или пересечения. Со словом же (элементом производящего словосочетания) эти отношения ограничены единственно пересечением.

Аббревиатуры — специфические образования, сочетающие в себе признаки и отдельных слов, и словосочетаний. Это положение относится как к фактам их двуформленности, так и к далеко не полной их идиоматизации. Хотим мы того или не хотим, произнося аббревиатуру, чаще всего мысленно апеллируем почти ко всему сочетанию слов, на основе которого образовано сокращение. Характерными в этом отношении являются примеры сокращений с непрочно усвоенным родом, определяемым и по смыслу, и по структуре сокращения (то есть по стержневому слову расшифровки) одновременно. В «Словаре сокращений русского языка» (М., 1977) как раз отмечается большое количество аббревиатур, для определения рода которых требуется полное исходное словосочетание. Но не менее обширна группа аббревиатур, которые очень близки к полной идиоматизации. Они лексически и фонетически оформлены, от них образуются новые слова, именно они чаще образуют продуктивные модели формально-смысловых отношений.

Следовательно, аббревиатура — и слово русского языка, и (в то же время) «комплекс слов». Тем более важно выяснить взаимосвязи аббревиатур между собой, отношения их к другим слоям лексики. Думается также, что с позиции формально-смысловых отношений может быть проведен наиболее результативный анализ сложных явлений омонимии, полисемии и т. п. И самое главное — такой анализ позволит сделать важные выводы для области более обширной, чем категория сложносокращенных слов.

ШТЕФАН МУРГА (ЧССР)

СОПОСТАВЛЕНИЕ РУССКИХ И СЛОВАЦКИХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ *пять/pät' — тысяча/tisíc*

В предыдущей публикации¹ кратко были охарактеризованы числительные *два, три, четыре* в русском и словацком языках. Остановимся на числительных *пять/pät' — тысяча/tisíc*². Названия, входящие в состав первого десятка, в обоих языках очень близкие и похожие. Слова

шесть/šest' совпадают полностью как по произношению, так и по написанию. Словацкое *sedem*, по сравнению с русским *семь*, имеет расширенную основу, а у числительного *восемь* в словацком языке нет начального *v* — *osem*. В словах *пять*/päť', *девять*/deväť' наблюдаются разные гласные *я/ä* (широкое *e*), хотя в произношении разница не так уж значительна. Слова *десять*/desať' отличаются мягким и твердым *c'/s*.

Больше отличий в образовании названий второго десятка. *Одиннадцать*/jedenásť' — *девятнадцать*/deväťnásť' образованы от количественных числительных *один*/jeden — *девять*/deväť' при помощи суффиксоида *-надцать* в русском и *-násť'* — в словацком языке, которые восходят к праславянскому на *desęte*. Если в русском языке первая часть слова *двенадцать* женского рода, то в словацком она мужского рода — *dvanásť'*. При образовании *четырнадцать* выпал конечный гласный первого компонента «е» (четыре), а в словацком *štrnásť'* — оба гласных (*štyri*). Остальные числительные второго десятка образованы одинаково. В словах *двадцать*/dvadsať', *тридцать*/tridsať' вторая часть в русском языке *-дцать*, ей соответствует словацкое *-dsať'*. Так же образовано в словацком языке и *štyridsať'*. В русском языке для обозначения «40» есть отдельное слово *сорок*.

Числительные *пятьдесят*/päť'desiat — *восемьдесят*/osemdesiat образованы одинаковым способом, т. е. при помощи *пять*/päť' — *восемь*/osem и второй части *-десят* в русском и *-desiat* в словацком языке, например, *семьдесят* — *sedemdesiat*. В словацком языке так же образовано и *deväť'desiat*, а в русском для обозначения «90» имеется особое слово *девяносто*.

Сто/sto в обоих языках совпадают полностью. Остальные названия сотен более разнообразные в русском, чем в словацком языке. В русском языке их вторая часть имеет формы *-сти* (200), *-ста* (300, 400), *-сот* (остальные), а в словацком все названия сотен имеют второй компонент *-sto*. Таким образом, названиям русских сотен соответствуют словацкие: *dvesto*, *tristo*, *päť'sto* и т. д.

Из слов *тысяча*, *миллион*, *миллиард* слово *миллион*/milión в обоих языках мужского рода, а другие отличаются по роду: *тысяча* (ж. р.), *tisíc* (м. р.), *миллиард* (м. р.) — *miliarda* (ж. р.).

В русском языке составные числительные состоят из отдельных слов и при их образовании соблюдается строгий порядок следования от названий высших к названиям низшим, т. е. слева направо: тысячи, сотни, десятки, единицы. Словацкие составные числительные, состоящие только из десятков и единиц, образуются двояким способом. В первом случае сначала стоят десятки, а после них единицы: *dvadsať'jeden*, *tridsať'päť'* и т. п. Числительные, образованные таким способом, более употребительны. Во втором случае в составных числительных десятки и единицы расположены в обратном порядке, т. е. сначала стоят единицы, а после них десятки, присоединяемые союзом *a*: *jedenadvadsať'*, *päť'atridsať'* и т. п. Числительные такого рода употребляются реже. Интересно, что по нормам русского правописания составные числительные пишутся только раздельно, а в словацком языке они пишутся вместе или же отделяются тысячами и сотнями, особенно в обозначении больших чисел. В летосчислении в словацком языке обычно употребляются количественные, реже порядковые числительные.

В словацком языке, в отличие от русского, в котором сочетаются с числительными пять и выше существительные всех родов, в прямых падежах существует также особая лично-мужская форма (например: *dva ja*, *traja*, *štyria*, *piati*, *desiati*, *päť'desiati*), с которой могут сочетаться названия лиц мужского рода: *piati vojaci*.

Склонение русских и словацких числительных *пять*/päť' и выше имеет ряд специфических особенностей. В рамках первой сотни в русском языке можно выделить четыре группы: склонение 5—20 и 30, 40, 90, 100, 50—80, 21—29 и т. д. В словацком языке по образцу *päť'* склоняются числительные от *päť'* до *deväť'desiatdeväť'*, кроме тех, которые оканчи-

ваются на -jeden: И. päť, piati; Р. piatich; Д. piatim; В. päť, piatich; Т. piatimi; П. piatich.

Особую группу составляют числительные, образованные со словом -jeden: dvadsaťjeden, päťdesiatjeden и т. д., которые вообще не склоняются, а склоняется только название считаемого предмета, который в прямых падежах имеет форму родительного падежа множественного числа: dvadsaťjeden pionierov, miest. Другая форма этих числительных или не склоняется, или склоняется как päť. Например: jedenadvadsiatim pionierom.

При склонении päť наблюдается качественная альтернация коренного гласного ä в основной форме с ia в остальных падежах. Такая же альтернация e/ie, o/ô, ä/ia возникает и при склонении других числительных, изменяемых по образцу päť. Например: sedem — siedmi, desať — desiati и т. д.

Числительные dvadsaťdva, dvadsaťpäť не склоняются: dvadsaťpäť pracovníkom и т. д. или же склоняются обе части: dvadsiatich piatich pracovníkov, miest. При склонении названий русских десятков *пятьдесят* — *восемьдесят* склоняются обе составные части, в словацком же все слово изменяется как одно целое: päťdesiat, päťdesiatich, päťdesiatim.

Русские *сто*, *сорок*, *девять* имеют две падежные формы (*сто-ста* и т. п.). В словацком языке *sto*, если стоит самостоятельно, или не склоняется, или же склоняется по образцу *mesto*. Если числительное *sto* (и в сложных словах) стоит при имени существительном, оно не склоняется: *sto, päťsto robotníkom*. В русских названиях сотен склоняются обе части, а в словацком языке *dvesto* — *deväťsto* не склоняются.

Слово *тысяча* в русском языке изменяется по образцу существительного *туча*, в творительном падеже, кроме формы *тысячей* имеет также вариант *тысячью*. Словацкое *tisíc* если стоит самостоятельно, то склоняется по образцу *stroj* (м. р.), но если определяет существительное, то или не склоняется, или же, реже, склоняется как числительное *piati*, например, *tisícim ľudom*. Слово *миллион*/*milión* в русском и словацком языках мужского рода и склоняется по образцу *завод*/*závod*.

Особенности структуры склонения и употребления числительных в русском и словацком языках выработались исторически в процессе становления числительных особой частью речи³. Эти особенности необходимо учитывать при обучении словаков русскому языку.

¹ См.: Мурга III. Числительные два, три, четыре в русском и словацком языках. В сб.: Типалогія славянських моў і ўзаемадзеянне славянських літаратур.— Мінск, 1977.

² Morfológia slovenského jazyka.— Bratislava, 1966; Ondrus P. Číslovky v súčasnej spisovnej slovenčine.— Bratislava, 1969.

³ Супрун А. Е. Славянские числительные. Становление числительных как особой части речи.— Минск, 1969.

В. И. БУГЛАК

К ВОПРОСУ О ДЛИТЕЛЬНОСТИ НЕКОТОРЫХ СОЧЕТАНИЙ СОГЛАСНЫХ

Исходя из предположения, что акустическая характеристика отдельного согласного и того же согласного в консонансе различна, основной задачей исследования явилось выявление модификаций длительности согласных в консонансе и консонанса в целом в зависимости от: 1) числа составляющих; 2) позиции консонанса во фразе (начальной, конечной). Далее предполагалось, что наличие изменений длительности в консонансе и его составляющих может повлиять на временные характеристики других участков высказывания. В связи с этим мы учитывали также длительность предшествующей гласной и частей фразы, находящихся в препозиции и постпозиции по отношению к консонансу.

Подбор экспериментального материала проводился с учетом ряда просодических факторов¹. Исследовались следующие консонансы: -п,